

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-113-123

**О круглом столе
«Отношения Японии со странами Восточной Азии:
проблемы, тенденции, перспективы»
в ИКСА РАН в 2023 году**

О.И. Казаков

Аннотация. 28 декабря 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН в смешанном формате состоялся круглый стол на тему «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы», организованный Центром японских исследований Института. На нем были обсуждены тенденции и перспективы отношений США, Китая и Японии, различные аспекты сотрудничества Японии и стран АСЕАН, позиция Японии в противостоянии вокруг Тайваня, политика в отношении Японии президента Республики Корея Юн Сок Ёля, обеспечение энергетической безопасности Японии в условиях нарастания внутренних и внешних вызовов и др.

Ключевые слова: Восточная Азия, АСЕАН, Япония, США, Республика Корея, КНДР, политика, экономика, общество.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казаков О.И. О круглом столе «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы» в ИКСА РАН в 2023 году // Японские исследования. 2024. № 2. С. 113–123. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-113-123

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Round table “Japan’s Relations With the Countries of East Asia: Problems, Trends, Prospects” (ICCA RAS, 2023)

O.I. Kazakov

Abstract. On December 28, 2023, at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, a round table was held in a mixed format on the topic “Japan’s Relations With East Asian Countries: Problems, Trends, Prospects,” organized by the Institute’s Center for Japanese Studies. It focused on the trends and prospects of relations between the United States, China and Japan, various aspects of cooperation between Japan and ASEAN countries, Japan’s position in the confrontation around Taiwan, the Japanese policy of the President of the Republic of Korea Yoon Suk Yeol, ensuring Japan’s energy security in the face of increasing internal and external challenges, etc.

Keywords: East Asia, ASEAN, Japan, USA, Republic of Korea, DPRK, politics, economics, society.

Author: *Kazakov Oleg I.*, Head of the Department of Scientific Monitoring, Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kazakov, O.I. (2024). O kruglom stole «Otnosheniya Yaponii so stranami Vostochnoi Azii: problemy, tendentsii, perspektivy» v IKSA RAN v 2023 godu [Round table “Japan’s Relations With the Countries of East Asia: Problems, Trends, Prospects” (ICCA RAS, 2023)]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 2, 113–123. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-113-123

Acknowledgements. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific region: politics, security, economics”).

28 декабря 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН, до 2022 г. – Институт Дальнего Востока РАН) в смешанном формате состоялся круглый стол на тему «Отношения Японии со странами Восточной Азии: проблемы, тенденции, перспективы», организованный Центром японских исследований Института. Участников мероприятия поприветствовали директор ИКСА РАН, д.филол.н. **К.В. Бабаев** и заместитель директора по научной работе, к.э.н. **Т.Е. Горчакова**. В частности, К.В. Бабаев отметил важную роль изучения Японии в ИКСА РАН и необходимость поддерживать научные отношения со страной, которую из-за антироссийской позиции по специальной военной операции (СВО) на Украине с 2022 г. в России считают «недружественным государством». Т.Е. Горчакова также считает, что в текущей геополитической ситуации «профессиональное изучение Японии в рамках академических исследований и в контексте национальных интересов России жизненно необходимо». Она также отметила: «Сегодняшний круглый стол, который уже не в первый раз проводит Центр японских исследований ИКСА РАН по результатам прошедшего года, стал уже традиционным... Среди участников... немало сотрудников из других российских организаций, что придает мероприятию общероссийский характер».

Модератором мероприятия стал руководитель Центра японских исследований ИКСА РАН, д.и.н. **В.О. Кистанов**. Ученые из ИКСА РАН, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, НИУ ВШЭ, МГИМО-Университета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского института стратегических исследований, Дальневосточного федерального университета и Института Истории при Университете Корё представили свои доклады и приняли участие в оживленной дискуссии.

Корнеев К.А. (ИКСА РАН)¹ выступил с докладом «**Обеспечение энергетической безопасности Японии в условиях нарастания внутренних и внешних вызовов**». По его мнению, турбулентность на мировых энергетических рынках, вызванная, в том числе, и антиросийскими санкциями, обусловила дополнительные вызовы для энергетической безопасности Японии – страны, чья зависимость от импорта ископаемого топлива по-прежнему остается критически высокой.

Несмотря на успехи в развитии возобновляемой и водородной энергетики, а также реализацию планов по увеличению доли АЭС в структуре генерации электроэнергии, Япония на горизонте ближайших 10–15 лет не сможет рассчитывать на полное энергетическое самообеспечение, что и формирует обязательные условия по снижению рисков энергетической безопасности с учетом целого ряда внутренних и внешних факторов. Это выражается не только в диверсификации поставщиков и заключении с ними взаимовыгодных контрактов, но и в усилении курса на широкое внедрение низкоуглеродных источников энергии, зачастую даже без учета общей экономической целесообразности таких шагов. Кроме того, значительный объем инвестиций направляется в сферу достижения лучших показателей энергосбережения.

Гамза Л.А. (ИМЭМО РАН) представил доклад на тему «**Отношения в треугольнике США – Китай – Япония: тенденции и перспективы**», в котором отметил, что Япония рассматривает США в качестве своего главного союзника в регионе. По мере нарастания напряженности в регионе вокруг Тайваня рост интереса и вовлеченность страны в решение вопросов безопасности стали играть для нее все большее значение. Главным фактором, определившим дальнейшее сближение и активизацию отношений с США на ближайшую и среднесрочную перспективу, стало принятие подготовленной по американскому образцу новой Стратегии национальной безопасности Японии (СНБЯ) и реализация ее основных положений в течение 2023 г. При этом основными направлениями укрепления отношений стало наращивание военного и тесно связанного с ним технологического сотрудничества между союзниками и стремление администрации Дж. Байдена создать на этой основе в Восточной Азии противостоящее Китаю в рамках «интегрированного сдерживания» тройственное объединение «единомышленников» в составе США, Японии и Южной Кореи.

В отличие от США и в качестве альтернативы Китай делает ставку на развитие и укрепление экономических связей со своими соседями и нацелен на создание на основе интеграции и формирования зоны свободной торговли между соседями тройственного регионального объединения, объективно противостоящего американским планам. Первая в 2023 г. личная встреча председателя КНР Си Цзиньпина с премьер-министром Японии Кисида Фумио на полях саммита АТЭС в Сан-Франциско не стала прорывом в двусторонних отношениях, но породила ожидание на их продвижение в направлении нормализации и стабилизации. Ее главным итогом можно считать продекларированную сторонами готовность к налаживанию диалога на высоком уровне. Это было подтверждено на состоявшейся в конце ноября в Пусане трехсторонней встрече министров иностранных Китая, Японии и Южной Кореи, где стороны согласились «создать условия» и работать над подготовкой саммита лидеров трех стран. Однако остается неясным, какие реальные результаты может принести продолжение диалога между ними в условиях неослабевающего противостояния между КНР и США без принятия конкретных совместных решений в ситуации, когда власти Японии целенаправленно реализуют принятую по американскому образцу СНБЯ в условиях нарастания экономических проблем в стране и снижения рейтинга поддержки премьер-министра и его кабинета.

Волошина А.В. (ИКСА РАН) выступила с докладом «**Япония в стратегии США по сдерживанию технологического развития КНР: взгляд из Китая**». Борьба за лидерство в ключевых технологиях XXI в. вышла в центр стратегического соперничества Соединенных

¹ В скобках указано основное место работы ученого.

Штатов и КНР. Способом воспрепятствования инновационному развитию Китая стало использование США своего доминирующего положения в ключевых сегментах цепочки создания микросхем для перекрытия доступа КНР к передовым полупроводниковым технологиям. Успех экспортного контроля Вашингтона и стратегии по исключению Китая из цепочки создания добавленной стоимости микросхем зависит от подключения правительств и компаний американских союзников и партнеров. Одну из главных ролей здесь играет Япония. В 1980-е гг. Япония занимала лидирующие позиции в полупроводниковой индустрии, обеспечивая более 50 % мирового производства микросхем. Сегодня эта доля составляет менее 10 %, однако страна остается крупным поставщиком оборудования, используемого на разных этапах производства микрочипов: литографического оборудования (компании Nikon и Canon), оборудования для травления (Tokyo Electron), нанесения тонких пленок (Hitachi, Tokyo Electron и Ulvac). Более того, четыре японские компании – JSR, Tokyo Ohka Kogyo, Shin-Etsu Chemical и Fujifilm Electronic Materials – контролируют 72,5 % мирового рынка фоторезистов, критически важных для производства микросхем материалов.

В выступлении прозвучали оценки китайских исследователей уникального опыта Японии как государства, полупроводниковая промышленность которого тридцать лет назад также находилась под жестким давлением США, для недопущения потери Вашингтоном своего мирового технологического лидерства, и их трактовкам того, какие выводы может извлечь из этого опыта Китай.

Абанин Г.Д. (Дальневосточный федеральный университет) выступил по теме «**Япония и Китай: проблема Тайваня, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей**». По его мнению, в 45-летнюю годовщину подписания китайско-японского договора о мире и дружбе вопрос территориального спора между Японией и КНР, связанный с рядом других конфликтов в АТР, продолжает сохранять актуальность.

При этом наибольшее влияние на японско-китайское соперничество вокруг территориальных споров в регионе играет проблема принадлежности архипелага Сэнкаку / Дяоюйдао в Восточно-Китайском море (ВКМ). Ситуация в ВКМ побудила Токио к более активному противодействию Пекину в вопросах контроля над акваторией Южно-Китайского моря (ЮКМ), крайне осторожно стал меняться японский дискурс в отношении Тайваня. Интересы Японии в вопросе принадлежности спорных островов ЮКМ и в тайваньской проблематике связаны с обеспечением гарантий свободного судоходства и сохранением суверенитета над Сэнкаку / Дяоюйдао за счет сдерживания продвижения Пекина на других направлениях. Значение имеют торгово-экономические интересы Токио в регионе ЮВА, политические и экономические связи с Тайванем, а также возможность доступа к добыче углеводородов на спорных участках шельфа ЮВА.

После обострения китайско-японских отношений и переизбрания С. Абэ на должность премьер-министра в 2012 г. Япония предприняла усилия по повышению своего статуса в рамках договора безопасности с США, при этом активизировав военно-политические и дипломатические усилия в ЮВА и укрепление своей обороноспособности, параллельно все чаще поднимая вопрос Тайваня и внутренней политики Китая. При этом такой курс С. Абэ, по мнению выступающего, не был лишен изъянов.

Гордеева И.В. (Школа востоковедения НИУ ВШЭ) выступила с докладом «**Противостояние вокруг Тайваня и позиция Японии**». По ее мнению, в нынешнем остром противоборстве «США vs Китай» на международной арене одним из главных очагов напряженности остается Тайвань, принимая во внимание его важнейшее стратегическое положение, значительный экономический, технологический и военный потенциал. В то же время, США и Китай стремятся избежать прямого столкновения из-за Тайбэя, учитывая опаснейшие последствия вооруженного конфликта. Возросла роль и Японии как главного союзника и опоры США в регионе. На Токио возлагается все большая ответственность

по обеспечению интересов Запада в связи с Тайванем в рамках политики США и Японии по «сдерживанию» Китая. В этой связи произошли существенные сдвиги в сфере практического участия Японии в усилиях Соединенных Штатов по обеспечению безопасности Тайваня – в рамках общего курса Токио на подключение к системе «коллективной обороны» Запада. В «Руководящих принципах сотрудничества США и Японии в сфере обороны» (The guidelines for Japan-U.S. defense cooperation) предусматриваются конкретные шаги по расширению американо-японского взаимодействия в «окружающих Японию районах» (хотя Тайвань там прямо не упоминался). Роль Токио «в период возникновения ситуаций в районах, окружающих Японию, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность Японии» заключается в оказании всесторонней помощи войскам США в тыловом обеспечении, предоставлении материалов и оборудования, проведении Японией минно-тральных операций в японских и международных водах.

Ключевой тенденцией в развитии японо-тайваньских отношений стало углубление политических связей. Так, впервые в истории правящая Либерально-демократическая партия Японии создала специальную рабочую группу, ответственную за развитие связей с Тайванем. Значительно возросло количество японских делегаций на Тайвань, что вызывает протесты со стороны Пекина (в своем большинстве – это делегации членов обеих палат японского парламента, а также бывшие политические деятели высокого ранга). Особое значение придается укреплению экономических связей Японии с Тайванем, задаче «экономической привязки» острова к Японии в соперничестве с Пекином за влияние на Тайвань. Для самой Японии Тайвань является одним из важнейших торгово-экономических партнеров (третье место в японском экспорте после Китая и США и четвертое в импорте Японии после Китая, США, Австралии).

Мищенко Я.В. (МГУ имени М.В. Ломоносова) раскрыла тему «**Сотрудничество Японии и стран АСЕАН: внешнеполитические и экономические аспекты**». В условиях глобализации сохраняется важность выстраивания Японией экономического и внешнеполитического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку страны АСЕАН являются давними и стабильными ее партнерами. Несмотря на затянувшиеся негативные последствия COVID-19, общий курс Токио на поддержание благоприятных отношений партнерства и сотрудничества со странами АСЕАН оставался неизменен: Япония продолжила помогать государствам АСЕАН справляться с последствиями пандемии коронавирусной инфекции. В целях совместного противодействия пандемии Япония с 2021 г. предоставляла вакцину от COVID-19 ряду стран АСЕАН, начиная с 1 млн бесплатных доз Вьетнаму летом 2021 г., а затем Индонезии, Таиланду, Филиппинам, Малайзии и, например, предоставлением вакцин Камбодже и Таиланду в апреле 2022 г. При этом произошла активизация дипломатических связей Японии и встреч на высшем уровне в 2022–2023 гг. с государствами АСЕАН. В апреле 2022 г. состоялись переговоры министров иностранных дел и обороны Японии и Филиппин. В феврале 2023 г. Токио с визитом посетил руководитель Филиппин Ф. Маркос. Значительное внимание переговорной повестки было уделено подтверждению важной роли Японии в экономическом сотрудничестве с Филиппинами – Япония является вторым крупнейшим торговым партнером Филиппин и крупнейшим источником официальной помощи развитию (Official Development Assistance). К 2022 г. Япония реализовывала или уже реализовала порядка 45 проектов помощи развитию Филиппин, в то время как КНР – не более 5. Особенно важна для Филиппин готовность Японии инвестировать в инфраструктурные проекты.

Углубляется сотрудничество Японии с Малайзией и Филиппинами не только в сфере обороны и общности отношения к ряду аспектов региональной повестки, но также в области экономических связей. В течение 8 лет, с 2015 г. Япония является четвертым крупнейшим торговым партнером Малайзии. По итогам за 2022 г., торговый оборот Малайзии с Японией

оценивался в 4,21 млрд долл., составляя 6,4 % суммарной внешней торговли Малайзии. Для развития регионального сотрудничества Японии и АСЕАН сохраняет значимость участие стран в проекте Всестороннего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership), которое вступило в силу 1 января 2022 г. На этот проект возлагаются серьезные надежды в контексте развития интеграционных форм сотрудничества Японии со странами ЮВА.

Кистанов В.О. (ИКСА РАН) выступил с докладом «**Япония и Мьянма: особые отношения**». Начиная с середины прошлого века Мьянма (бывшая Бирма) как страна, богатая природными и людскими ресурсами и занимающая важное геополитическое положение в ЮВА, всегда была в фокусе внешнеполитической и экономической стратегии Японии. Связи Японии с вооруженными силами Бирмы, созданными во время войны на Тихом океане при японском содействии, сохранились на многие послевоенные десятилетия и до сих пор являются важным фактором, предопределившим особые отношения Японии с Мьянмой. В настоящее время они позволяют поддерживать «сбалансированные отношения» Японии с Мьянмой практически при всех правящих режимах в этой ключевой стране ЮВА. Этому не мешает то обстоятельство, что зачастую подходы Токио к Мьянме вступают в противоречие с позициями других стран Запада. Военный переворот в Мьянме 1 февраля 2021 г. побудил Токио несколько дистанцироваться от правящего режима. Однако при этом японское правительство в контексте борьбы ведущих международных игроков за свои экономические и политические интересы в Мьянме проводит в отношении нее собственный особый курс. Гибкая политика Токио в отношении Мьянмы, пытающегося играть роль моста между военными правителями Мьянмы и странами Запада, дает Японии возможность успешно конкурировать с другими ведущими международными акторами в той геополитической борьбе за Мьянму, которая разворачивается вокруг нее в последние годы.

Военный переворот 2021 г. способствовал определенным изменениям в деловой активности японских компаний, инвестировавших в экономику Мьянмы. Ряд компаний приостановил свой бизнес в стране, а некоторые полностью ушли из Мьянмы. Но большинство японских фирм, не желая терять прибыльный бизнес, остались в стране, заняв выжидательную позицию в надежде на улучшение деловой конъюнктуры.

В настоящий момент трудно прогнозировать дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в Мьянме, где фактически идет гражданская война, в связи с этническими и другими многочисленными проблемами страны. Однако можно полагать, что накопленный за многие десятилетия богатый опыт развития отношений Японии с Бирмой/Мьянмой, а также сохраняющиеся связи с военной верхушкой страны, позволят правительству Японии адаптировать свои внешнеполитические и экономические связи к Мьянме при любом властном режиме в ней, полагает В.О. Кистанов.

Крячкина Ю.А. (Российский институт стратегических исследований) представила доклад на тему «**Треугольник Япония – Южная Корея – США в региональной геополитике: причины и перспективы активизации сотрудничества**». По ее мнению, отношения в треугольнике «Япония – Южная Корея – США» долгое время оставляли желать лучшего, даже несмотря на явное желание Вашингтона привести своих ключевых союзников в Азии к более тесному сотрудничеству. Прежде всего, этому традиционно препятствовали исторические, территориальные и политические разногласия между Токио и Сеулом. Именно поэтому многие эксперты назвали большим успехом американской дипломатии проведение в Кемп Дэвиде в августе 2023 г. трехстороннего саммита лидеров США, Японии и Республики Корея. Сами руководители трех государств по итогам мероприятия провозгласили о начале новой эры партнерства, а специалисты по всему миру заговорили о формировании новой проамериканской военно-политической структуры в Азии.

Что же изменилось в отношениях государств в 2023 г. и надолго ли это потепление? Изменению риторики, прежде всего, в японо-южнокорейских отношениях, безусловно способствовали внутривластные перемены в Республике Корея. Вашингтон же удачно использовал момент прихода к власти более позитивно настроенных по отношению к Японии южнокорейских политиков. Сближение трех государств происходит и на фоне продолжающегося осложнения региональной и глобальной военно-политической обстановки. Вместе с тем, эксперты отмечают, что для дальнейшего углубления отношений Токио, Сеула и Вашингтона все еще остается немало препятствий, прежде всего внутривластного характера.

Милеев Д.А. (Институт востоковедения РАН) выступил на тему «**Обновление японской политики в отношении Корейского полуострова**». Он отметил, что процесс выстраивания современной архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2022–2023 гг. приобрел острый, динамичный характер обострения конкуренции глобальных акторов за сохранение или приобретение лидерства в регионе. В декабре 2022 г. правительство Японии приняло новую Стратегию национальной безопасности страны, причем премьер-министр Кисида Фумио заявил, что страна вступила в «поворотный момент» своей истории. В стратегии впервые заявлено, что Китай представляет «самый беспрецедентный стратегический вызов» для Японии за весь период ее послевоенной истории. Япония нацелена на формирование и расширение сотрудничества со своими союзниками и странами-единомышленниками, к числу которых принадлежит Южная Корея.

Япония считает крайне важным вовлечь Республику Корея в диалог по вопросам безопасности в рамках QUAD, что будет способствовать окончательному складыванию устойчивой партнерской сети по вопросам безопасности, способной эффективно «сдерживать» Китай. Саммит в Кэмп-Дэвиде закрепил тренд в японо-южнокорейских отношениях на расширение диалога в сфере безопасности. Президент Республики Корея Юн Сок Ёль продолжает курс на нормализацию отношений с Японией. Возобновление действия двустороннего соглашения об обмене разведывательной информацией, а также снятие ограничений в сфере ИТ, особенно закупок и совместного производства полупроводников, произошло на фоне обострения ситуации в мире. Объективно стороны заинтересованы друг в друге, но неготовность Токио последовательно пойти навстречу Сеулу в признании проблем прошлого грозит тем, что в любой момент японо-южнокорейские отношения могут вновь обостриться. Япония, как и Южная Корея, заинтересована в достижении стратегической стабильности, взаимовыгодных многосторонних договоренностей с опорой на принцип неделимости безопасности, развитию глобализации и свободы международной торговли, но ближайшая перспектива скорее будет связана с регионализацией и установлением барьеров между геополитическими блоками, считает Д.А. Милеев.

Бэ Бом Ги (Институт истории при Университете Корё) выступил с темой «**СМИ и общественность Южной Кореи о японской политике президента Юн Сок Ёля**». Как отметил докладчик, нынешнее южнокорейское правительство преследует цель оздоровления японо-южнокорейских отношений, хотя 79 % южнокорейцев негативно относятся к японцам и Японии. Либеральная и оппозиционная пресса, в частности, газета Хангере, телекомпания МВС, Интернет-портал О Му News, достаточно часто критикует меры правительства Республики Корея по проблеме отношений с Японией. Новое правительство считает важным развитие трехстороннего сотрудничества в рамках альянса США, Японии и Республики Корея – этого стратегического треугольника, с целью сдерживания потенциально возможных северокорейских боевых действий. И на основе такого фундамента безопасности считает необходимым стабилизировать южнокорейско-японские отношения. То есть улучшение южнокорейско-японских отношений окажет положительное влияние и на укрепление южнокорейско-американского альянса.

В реальности, как считает Бэ Бом Ги, Южная Корея должна следовать сбалансированной дипломатии для выживания на международной арене из-за нахождения на Юге Корейского полуострова в окружении 4-х крупнейших держав. В связи с этим Южная Корея должна стремиться дистанцироваться от проамериканской или прозападной дипломатии, как это было при президенте Мун Чжэ Ине и постараться использовать на практике северокорейскую и китайскую дипломатию в реализации ее интересов и поддержании стабильности в регионе.

Ким Ен Ун (ИКСА РАН) выступил с докладом «**Японская политика Президента Юн Сок Ёля**». По мнению докладчика, президент Республики Корея Юн Сок Ёль считает Японию соратником по лагерю свободы и демократии в мире, который заявил, что проблемы, связанные с прошлыми историческими событиями, не должны стоять в качестве первоочередных задач японской политики страны. Эти проблемы будут решаться по мере нормализации и укреплений отношений между двумя странами в совместной деятельности на международной арене в союзе и с опорой на США.

Особую активность отношения между Республикой Корея и Японией приобрели в 2023 г. в рамках реализации развития «челночной дипломатии». Так, были сняты все препоны, которые возникли в связи с ограничительным решением Японии по мерам торговли и сотрудничества в ответ на решение Верховного суда Южной Кореи по проблеме насильственно мобилизованных корейских работников на военные заводы Японии в годы Второй мировой войны. Состоялись взаимные визиты глав государств, министров иностранных дел, парламентских групп, а также по линии патроната двух стран. Только лидеры двух стран в 2023 г. встречались 9 раз как на двухсторонних, так и на международных форматах. При этом по большей части Южная Корея шла на большие уступки, чем Япония. Президент Южной Кореи в знак солидарности с премьер-министром Японии на следующий день рыбного обеда, устроенного Кисида Фумио из морепродуктов, якобы выловленных из района моря, куда были слиты хранившиеся после аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. «очищенные» загрязненные воды, также на рыбном рынке Сеула на камеру устроил свой рыбный обед.

Определенные экономические выгоды Япония получила, но в двухсторонних японо-южнокорейских отношениях Республика Корея является младшим партнером, в большей степени зависимым от Японии, чем Япония от нее. Двухсторонняя торговля по-прежнему остается для Республики Корея дефицитной, да и в тройственном технологическом союзе «США – Япония – Республика Корея» последняя также является не равноправным партнером, считает Ким Ен Ун.

Стрельцов Д.В. (МГИМО МИД РФ) выступил с докладом «**Япония – Республика Корея: новое сближение?**». После окончания холодной войны отношения Южной Кореи и Японии развивались волнообразно, проходя периоды спадов и подъемов. Не составляет исключения и самый последний период. После их охлаждения, наблюдавшегося с 2017 г., с приходом в мае 2022 г. к власти в Южной Корее администрации президента Юн Сок Ёля между двумя странами наметилось потепление, во многом связанное с качественным изменением политики Сеула по отношению к Токио. Успехи ракетно-ядерной программы КНДР и напористая политика Китая в военной сфере стали толкать Южную Корею в направлении более тесного сотрудничества с Японией в сфере безопасности. Способствовала потеплению отношений с Японией и внутривнутриполитическая ситуация в Республике Корея – рост антикитайских настроений в южнокорейском обществе, разочарование избирателей в «мягкой» политике по отношению КНДР, проводившейся предыдущей «прогрессивной» администрацией, а также личные амбиции нового президента. Свою роль играла и активная позиция Вашингтона, который старался «помирить» своих союзников и активизировать их военно-политическое сотрудничество в рамках треугольника «США – Япония – Республика Корея».

Проанализировав прошедшую в 2023 г. серию саммитов между лидерами Республики Корея и Японии, докладчик приходит к выводу о том, что две страны отложили свои

исторические обиды на второй план и отдали приоритет налаживанию тесного двустороннего и трехстороннего (с участием США) сотрудничества, и прежде всего в сферах международной политики и безопасности. Впервые за весь период с момента окончания холодной войны Япония и Южная Корея стали активно укреплять свои военные и политические связи не только на антисеверокорейской, но и на антикитайской и антироссийской основе.

Паксютов Г.Д. (ИКСА РАН) выступил по теме «**Сотрудничество Японии и Южной Кореи в креативных индустриях и «формирование нового миропорядка»**». По мнению докладчика, в текущий момент мы наблюдаем тенденцию на укрепление политических и экономических связей между Японией и Южной Кореей и интенсификацию сотрудничества между двумя странами, в частности, в области креативных индустрий, высокотехнологичных отраслей промышленности. Рассматривая эту тенденцию – в первую очередь, с точки зрения японской стратегии – имеет смысл увязать ее с глобальными процессами реформирования международного порядка. Потепление в экономических и политических отношениях между двумя странами наметилось в марте 2023 г., по результатам визита южнокорейского президента Юн Сок Ёля в Японию. В августе 2023 г. состоялся саммит лидеров США, Японии и Южной Кореи в Кэмп Дэвиде (США), на котором лидеры трех стран условились упрочить сотрудничество в сферах экономики и безопасности.

Так, в условиях геополитических рисков, связанных с Тайванем (на острове базируются крупнейшие производители микросхем – поставщики для ведущих американских IT-компаний), США стремятся выстроить альтернативную (и способную успешно конкурировать с Китаем) цепочку добавленной стоимости в сфере микроэлектроники, используя технический и научный потенциал своих восточноазиатских союзников – Японии и Южной Кореи. В частности, в Японии в 2027 г. должен запустить производство инновационных 2-нм микросхем находящийся в процессе создания консорциум Rapidus. В ходе саммита в Кэмп Дэвиде в числе приоритетных направлений сотрудничества были названы такие высокотехнологичные отрасли, как искусственный интеллект, квантовые вычисления, биотехнологии и т.д. Другим немаловажным примером является кооперация в глобальном соревновании «мягкой силы» (тесно связанном с индустрией электротехники и др.). Ключевой концептуальной рамкой, отражающей стратегическую позицию Японии в формировании глобального экономико-политического строя, можно считать «экономическую безопасность», новое понимание которой консолидировано в двух документах – Закон об обеспечении экономической безопасности (май 2022 г.) и Национальная стратегия безопасности (принята в декабре 2022 г.). Концепция экономической безопасности совмещает задачи военно-политического противостояния («либерального» и «авторитарного» блоков) и экономико-технологического развития. Японское правительство, таким образом, эксплицитно принимает видение мира, разделенного на два блока («американоцентричный» и «китаеццентричный»), в котором Япония должна занять важную позицию в американоцентричном блоке за счет незаменимости ее технологий. Кооперация между Японией и Южной Кореей подтверждает, что руководство обеих стран в целом разделяет подобное видение. Пока экономико-политическое соревнование между Китаем и США остается ключевым фактором глобальной политики, можно ожидать, что тренд на кооперацию останется устойчивым, считает Г.Д. Паксютов.

Домахина Ю.А. (ИКСА РАН) выступила по теме «**Современная политика Японии в отношении ракетно-ядерного потенциала КНДР**». Она отметила, что в настоящее время северокорейская ядерная проблема занимает важное место во внешней политике Японии в связи с территориальным соседством двух стран. Официальная позиция Токио состоит в том, что ракетно-ядерный потенциал КНДР представляет серьезную угрозу как национальной, так и региональной безопасности. Поскольку ракетно-ядерная проблема Северной Кореи продолжает остро стоять на повестке, Токио проводит активную политику сдерживания по отношению к Пхеньяну. Один из подходов подразумевает жесткую санкционную политику:

Япония впервые ввела односторонние санкции против КНДР в 2006 г. сверх тех мер, что были наложены Совбезом ООН, и с тех пор придерживается курса на усиление санкционного «давления». Значительную роль в сдерживании КНДР играет японо-американский альянс, который Токио традиционно рассматривает как главный гарант безопасности. Находясь под американским «ядерным зонтиком», Япония придерживается курса на укрепление союза и развитие оборонного сотрудничества.

Развитие Пхеньяном ракетно-ядерной программы является фактором укрепления взаимодействия треугольника «Япония – США – Республика Корея». В 2023 г. стороны активизировали совместные военные учения и провели ряд консультаций по вопросам безопасности. По итогам состоявшегося в августе 2023 г. саммита в Кэмп-Дэвиде (США) стороны определили основные направления сотрудничества в области безопасности.

По мнению докладчика, политика Токио в отношении Пхеньяна не способствует снижению напряженности на Корейском полуострове. Санкционное давление и действия союзников в регионе Пхеньян рассматривает как угрозу своей безопасности, поэтому быстрыми темпами наращивает военный потенциал, продолжает совершенствовать ракетно-ядерную программу и проводить испытания. Однако, современные реалии свидетельствуют о том, что политика Японии в отношении КНДР в ближайшем будущем останется неизменной.

Чижевская М.П. (НИУ ВШЭ г. Санкт-Петербург) представила доклад на тему «**Роль Японии в политике ЕС в Восточной Азии**». Согласно позиции докладчика, Европейский союз (ЕС) при сохранении экономической доминанты в сотрудничестве с регионом Восточной Азии постепенно, начиная с конца 1990-х гг., приходил к осознанию своей роли как глобального игрока, имеющего в ИТР также интересы в сфере политики и безопасности. Японию в этом контексте можно характеризовать так:

1. Япония представляет собой «естественного политического партнера» ЕС, с которыми он разделяет общие ценности демократии, прав человека и верховенства закона.

2. Япония в течение 1990-х гг. признавалась главным экономическим партнером и одновременно соперником ЕС в регионе, однако начиная с 2000-х гг. обе эти роли переходят Китаю.

3. В области безопасности Япония, наравне с Южной Кореей, входит в круг единомышленников ЕС, в то время как Китай определяется как «партнер для сотрудничества, экономический конкурент и системный соперник».

Примечательна позиция ЕС по территориальному спору по поводу островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), принадлежность которых Японии оспаривает Китай: ЕС призывает решать территориальный спор мирно, опираясь на международное право и не встает на сторону Японии, как это делают США. Относительно мягкий подход ЕС и некоторых его отдельных стран в отношении Китая объясняется тем, что ЕС зависит от него экономически: доля Китая в торговле ЕС в 2022 г. составляла 15,4 %, он занимает вторую строчку после США. ЕС, несмотря на ужесточение позиции в отношении Китая в последние годы, в целом не готов идти на конфронтацию с Китаем и явно поддерживает Японию в территориальном споре вокруг островов Сэнкаку, что, безусловно, не способствует росту доверия между Токио и Брюсселем.

Принятие Стратегии ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе в сентябре 2021 г. вызвало некоторое оживление и энтузиазм в японском правительстве. В сообщении министра иностранных дел Японии того времени Мотэги Тосимицу сказано, что взгляд ЕС на ситуацию в регионе переключается с японской концепцией Свободного и открытого ИТР: «Япония и ЕС будут продолжать развивать сотрудничество по конкретным вопросам, включая вопросы безопасности и обороны, экономики, регионального взаимодействия, изменения климата и цифровизации с целью реализовать стратегию Свободного и открытого ИТР». Японии выгодно вовлечение большего количества союзников США в дела региона для сдерживания Китая. Об этом говорит заключение Соглашений о взаимном доступе с Австралией 6 января 2022 г. и Великобританией 11 января 2023 г.

Однако перспективы реального вовлечения ЕС пока остаются неясны, поскольку внутри объединения нет консенсуса по этому вопросу. Ярким примером разногласий служит позиция президента Франции Эммануэля Макрона: после официального визита в Пекин 5–8 апреля 2023 г. он заявил в интервью французской прессе, что ЕС должен уменьшать зависимость от Вашингтона и дистанцироваться от противостояния США и Китая. 9 июля 2023 г. Макрон проинформировал Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга о том, что Франция возражает против открытия представительства НАТО в Токио, поскольку альянс с ее точки зрения должен ограничиваться регионом Северной Атлантики. Идущая вразрез с мнением Брюсселя позиция Парижа объясняется все тем же желанием сохранять конструктивные отношения с Пекином, продиктованным глубокими экономическими связями с ним, считает М.П. Чижевская.

Казаков О.И. (ИКСА РАН) выступил с темой «**Об особенностях гуманитарного сотрудничества с Японией на фоне СВО**». Начало СВО на Украине 24 февраля 2022 г. привело к политической поляризации: одна часть стран мира, включая страны Большой семерки, выступили против и начала вводить в отношении России санкции политического и экономического характера, а другая часть стран поддержали Россию. Как и в период холодной войны возникло «два противостоящих лагеря», причем Россия и Япония оказались по разные стороны «баррикад». В ответ на антироссийские санкции Японии в России также стали вводить санкции непосредственно против Японии, тем самым создавая условия для деградации двусторонних отношений, прежде всего в области политики и экономики. В частности, Россия на правительственном уровне обозначила Японию как «недружественное государство». Были прекращены или заморожены многие проекты, включая обсуждение на высшем уровне мирного договора, прекратилось ведение переговоров на высшем уровне и в формате «2+2», ограничилось сотрудничество в рыболовной области, полностью прекратились переговоры по совместному освоению Курильских островов и др.

Тем не менее, на фоне разрушения политических и экономических связей продолжают реализовываться некоторые гуманитарные проекты как на территории России, так и на территории Японии. Например, в Японии продолжает праздноваться ежегодный Фестиваль российской культуры, на уровне спортивных клубов и федераций российские спортсмены выступают в международных соревнованиях по каратэ, дзюдо, айкидо и др. В свою очередь в России японские граждане участвуют во многих международных мероприятиях. Поддержание гуманитарного сотрудничества на уровне культуры, науки и спорта является важным фактором продолжения народной дипломатии и общения граждан на уровне «корней травы». После окончания СВО и стабилизации геополитической обстановки именно с этого «народного» уровня начнется восстановление двусторонних отношений. Поэтому двум государствам выгодно способствовать продолжению практики неформального (негосударственного) взаимодействия россиян и японцев в рамках гуманитарного сотрудничества в самых разных форматах.

* * *

После выступления докладчиков состоялось продуктивное обсуждение затронутых тем, в котором приняли участие многие участники круглого стола. В 2024 г. в ИКСА РАН планируется проведение круглого стола на тему «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика».

Поступила в редакцию: 20.02.2024

Received: 20 February 2024

Принята к публикации: 23.04.2024

Accepted: 23 April 2024